

Сегодня, я думаю, нет в России человека, занимающегося спортивным, который не слышал бы о таком стендовом стрелке, как Филип Бенджамин Торрольд. Сам выдающийся спортсмен, завоевавший все возможные титулы, Филип подготовил огромное количество стендовых стрелков, среди которых есть чемпионы мира и Европы. Я беседовал со многими его учениками и, кроме добрых слов в его адрес, не слышал ничего. Мы познакомились с Торрольдом шесть лет назад на стрельбище «Лисья нора», где я не только получил несколько практических советов по технике стрельбы, поучаствовал в импровизированных соревнованиях, организованных членами местного клуба, но и взял у него интервью для журнала. Что я хочу сказать прежде всего: мы знаем, что многие английские стрелки приезжают в Россию давать уроки стрельбы, показывают мастер-классы и берут за это очень приличные деньги. Сегодня этим же занимаются и наши бывшие спортсмены. Это нормально, каждый зарабатывает тем, что умеет делать. Вот только в ряду этих тренеров я бы выделил Филипа особо, и все, кто хоть раз с ним сталкивался на площадке, согласятся со мной. Филип всегда готов помочь, подсказать что-то любому стрелку совершенно бесплатно. А я видел это и в России, и в Европе. И это притом, что каждый его совет бесценен. Нечасто встретишь таких профессиональных тренеров. К тому же мягкость характера Филипа, его коммуникабельность и манера общения сразу начинают импонировать ученикам, которые невольно чувствуют к нему доверие.

АКАДЕМИЯ СТРЕЛЬБЫ ФИЛИПА ТОРРОЛЬДА

Сергей ЛОСЕВ

Ну, а я пока напомним, что рассказал тогда Филип о своём становлении как охотника и стендовика. На ферме отца, где он работал, водилось огромное количество крыс, уничтожая которых, можно было не только приносить пользу, но и заработать денежку, поскольку за каждый хвост платили 15 пенсов. Первым оружием Филипа стала рогатка. Затем родилась идея накопить денег на покупку ружья, а для этого надо было увеличить время охоты. И всё бы хорошо, да вот школа много времени отнимала – пришлось сократить часы занятий. И вот цель достигнута, и двенадцатилетний Филип стал обладателем испанской двустволки. Началась охота в окрестных (соседских) лесах на фазанов, кроликов, куропаток и зайцев. Положа руку на сердце, нужно признаться, что это было откровенное браконьерство. За давностью лет Филип признался мне в этом. Тем не менее всю добытую дичь с удовольствием принимали в мясных лавках, за очень даже неплохие деньги. Но, чтобы больше добывать фазанов и куропаток, нужно было учиться стрелять по летящей птице и бегущему зверьку. Так как тренировать его было некому, Филип стал придумывать свою собственную технику стрельбы влёт. Результаты пошли лучше. Но вот, наверное, именно с тех пор у него осталась для многих странная стойка с заваленным набок ружьём, которую Филип придумал сам.

На фазаньи деньги была приобретена новенькая японская горизонтальная двустволка, что позволяло участвовать в соревнованиях любых рангов и даже «традицион- ➤»

ПАТРОНЫ ОХОТНИЧЬИ

AZOT PATRON HUNTER

www.azot-patron.ru

(495) 995-12-85 (496) 545-14-37
 (495) 984-51-70 (496) 545-10-66

ных». В общем, времени на школу не оставалось совсем. Надо ли говорить, что такое положение вещей совершенно не устраивало Торрольда-старшего. Над охотой и ружьём нависла угроза. И вот тут Филипу повезло. Соседи-охотники устроили соревнования в стрельбе по тарелочкам. Поскольку машинка была всего одна, охотники ходили вокруг неё и по очереди стреляли с разных точек. Используя весь свой опыт браконьера, Филип поднапрягся и выиграл первый приз – живую свинью! Это было благосклонно принято папой-фермером, и на этот раз ружьё было спасено. Но этого стало мало. Дело в том, что «Открытый чемпионат Англии» проводился в разных категориях. Одни упражнения стрелялись только из однозарядного ружья (одностволки), классика стрелялась только из горизонтальной двустволки, отдельные соревнования проходились среди «автоматчиков» и т.д. Пришлось охотиться дальше, чтобы пополнить свой оружейный парк и одновременно совершенствовать технику собственной разработки. И вот наконец наступил день, когда, вернувшись с очередных соревнований («Бритиш-опен», где Филип участвовал в разряде «охотники»), он, ни слова не говоря, выложил

перед отцом 50 000 фунтов стерлингов, что составляло тысячу месячных окладов фермера. С этого момента вопрос о выборе профессии не стоял. Забегая вперёд, скажу, что на ферме у Филипа все трактора, бульдозеры, комбайны и краны переделаны в платформы для метательных машинок. Причём вся техника на ходу и может перемещаться по ферме-стрельбищу, составляя любые комбинации и занимать любой ландшафт. Любопытный случай, делающий честь его сообразительности, произошёл с Филипом на очередных соревнованиях. Стреляли, если можно так выразиться, на дальность. Победителям считался тот, кто разобьёт мишень, отпустив её дальше других. Надо заметить, что стрелял тогда Торрольд советскими патронами «Рекорд», которые издавали страшный грохот, метали огонь из ствола, но зато стоили дешевле других. И вот Филип придумал такой фокус. Во-первых, он поменял семёрку, которой все стреляли, на пятёрку и, подложив под зарядное устройство монетку в один пенс, усилил давление пороха в патроне. Грохот стоял ужасный, плечо отваливалось, но тарелочки исправно бились дальше, чем у других стрелков. Для любопытствующих объяснение было простое – патроны русские.

После публикации интервью, в том же году я получил от Филипа приглашение и посетил его в Англии. Там я поучаствовал в нескольких классических английских охотах и попробовал стрельбу на разных спортинговых стрельбищах, включая личный стрелковый комплекс Филипа. Сегодня на базе этого комплекса создана «Академия Филипа Торрольда». Практически каждый год мы встречались с Филипом на различных соревнованиях в России, по которой он много путешествует. Например, он уделяет большое внимание якутской школе спортинга, и один из его учеников Айял Макаров в результате стал чемпионом мира.

Мне давно хотелось посмотреть на «Академию» в действии, и вот новое приглашение от Филипа, и я снова высаживаюсь в аэропорту Хитроу. Несколько пересадок на электричках и поездах, и через несколько часов на вокзале городка Дисс мы обнимаемся с Филипом. Городок, от кото-

рого до фермы Филипа рукой подать, находится на востоке Англии, почти на границе двух графств – Суффолк и Норфолк. Это настоящая чопорная старая добрая Англия, с добропорядочными джентльменами-сквайрами и йоменами-фермерами. Как правило, все они являются азартными охотниками и настоящими спортсменами, любителями стрельбы из гладкоствольных ружей. На восточном побережье Альбиона до сих пор, несмотря на происки разных «зелёных», любят и почитают охоту, охотников, гордятся природой своего края и чтят традиции предков.

В следующей статье я расскажу, как восстанавливается охотничий парк «Хевенингем холл» (усилиями Филипа Торрольда в том числе), где мне довелось поохотиться по картинам и рисункам 16 века. Как ландшафт и все постройки приводятся в соответствие тому времени. И даже классические английские охоты там будут проводиться согласно традициям того времени. Познакомлю с управляющим именем Heveningham Hall шотландским графом сэром Скоттом и расскажу об охотах в угодьях, прилегающих к замку. А пока речь пойдёт об «Академии Филипа Торрольда».

Для начала несколько слов о титулах основателя Академии Филипа Торрольда. Если и есть более именитые стрелки, чем Филип, то их немного. В юниорском возрасте он выигрывает British Open Sporting Juniors. Затем побеждает на British Open Sporting Side-Side. Далее идут British Open Sporting (x2) – 1 место, British Open FITASC Sporting – 1 место, NSSA European Iron Man Skeet Germany – 1 место с уникальным результатом 399 мишеней из 400 возможных. Разностороннюю подготовку стрелка показывает 1 место на English Open Skeet, то есть он одерживает победу на круглом стенде. English All Round – 1 место. Выигрывает Кубок Beretta World Sporting Open (x2). Потрясающий результат на Fitasc Compact Sporting Open European – 198 из 200. Первое место в Москве на соревнованиях F.E.D.E.C.A.T. Compact Sporting World Championships

Moscow. Разумеется, Филип лучший стрелок своего графства – Suffolk Open DVK. И как апогей карьеры Торрольд получает титул «Чемпион чемпионов» в ежегодном стрелковом шоу Ассоциации стендовой стрельбы. Вот далеко не полный перечень достижений спортсмена, возглавляющего «Академию Филипа Торрольда».

Ну, а сейчас мы въезжаем на территорию стрельбища, расположенного на фермерских землях семьи Торрольдов, и я не узнаю его. Филип и мой спутник из Москвы Нурлан, который здесь часто бывает, смеются – настолько всё изменилось за те шесть лет, что я здесь не был. Старыми остались только дом Филипа да пруд с золотыми карпами возле него, самолично вырытый хозяином. Кстати, на этот пруд иногда садятся гуси и становятся добычей Филипа. Раньше стрелковая площадка была больше похожа на площадку строительную. Среди множества ярко-оранжевых осколков битых тарелочек стояли грейдеры, экскаваторы, подъёмные >>

краны и прочая техника. Зато теперь здесь целый комплекс, и таких стрелковых площадок компак-спортинга я ещё не встречал. Площадки полностью окружены стеной из прессованного в огромные брикеты сена. Машинки стоят в амбразурах соломенных пещер и летают не выше стены. Как я понимаю, этим добивается двойной эффект: дробь не вылетает за территорию площадки, и практически все звуки выстрелов не выходят за её пределы. Но и грохота внутри площадки не наблюдается – звук поглощают брикеты соломы. В общем, как-то так. Эту площадку Филип построил после соревнований в Дубаи, где мишени летали на высоте не выше метра. А вот у нас я таких не видел.

Здесь проходит подготовка профессиональных спортсменов и начинающей молодёжи. Пока занятия не начались, а на охоту нам выдвигаться только к вечеру, Филип предлагает мне потренироваться. Кто же от таких предложений отказывается? Тренером мне назначается один из любимых учеников Торрольда Бенджамин (попросту Бен), который неоднократно становился победителем в разных соревнованиях и имеет целую пирамиду призовых ружей. Не буду интриговать, это сын Филипа – Бен Торрольд. В свои 24 года он уже профессиональный стрелок, двенадцать лет занимающийся спортивным и работающий с учениками любого уровня. Идём выбирать мне ружьё, и вот тут начинается священнодействие. Честно говоря, я готов был взять первую попавшуюся вертикальную «Беретту» и пойти стрелять, но, оказывается, подгонке ружья под любого стрелка в «Академии» уделяется особое внимание. Для начала я перебрал десяток итальянских, испанских и английских ружей и всё же остановился на старенькой 682 «Беретте». Мне было предложено сделать несколько холостых вскидок, а потом за дело взялся Филип. Он сразу заметил, где ружьё ложится не очень плотно, а затыльник цепляется за одежду, и стал орудовать изолентой. Смех смехом, но на эту процедуру он потратил не меньше получаса. Я бы отнёс такое повышенное внимание к своей особе как уважение к гостю и то, что мне с этим ружьём предстояло ещё и охотиться, но, забегая вперёд, скажу, что на подгонку ружья для мальчишки, пришедшего на тренировку после меня, времени ушло в два раза больше. Вспоминаю, как на Кубке «Беретты», проходившем в Москве на СКМ, Филипу достался полуавтомат А400 Хрлор, и он сразу же начал обматывать его лентой. Результат на тех соревнованиях он показал средний, но после каждой серии что-то подклеивал и подматывал на

ложе. А это значит только одно. Стрелок продолжал бороться за каждую мишень, а не плюнул, посчитав, что ружьё не подходит.

И вот я на стрелковом номере. Команда – мишень – выстрел – бита. Дуплет – обе биты. Ещё десяток тарелочек, и снова стреляю удачно. Гордо оглядываюсь на Бена, но вместо ожидаемой похвалы вижу скептическую улыбку. Бен берёт моё ружьё и стреляет те же мишени. Небо и земля – все тарелки бьются в два раза быстрее. В этом тоже есть изюминка школы Торрольда. И Филип, и Бенджамин, и Айрон всегда сами показывают ученику наиболее простой и верный способ поразить конкретную мишень. По мнению Торрольда, если тренер не может сам показать, как нужно бить мишень, то значит это халтурщик и

самозванец. Короче, подходит Филип, и вдвоём они начинают приглаживать мою технику. Всё вроде бы то же самое, добавлены только мелочи, но стрелять легче, свободней, и разбой более надёжный. Для проверки прохожу серию и довольно легко делаю 24 из 25. Конечно, после одной тренировки British Open я не выиграю, но систему подготовки в «Академии Филипа Торрольда» я, кажется, уловил.

Следующую тренировку проводит Айрон, ещё один птенец из гнезда «Академии» и тоже победитель молодёжного этапа British Open этого года. Кстати, Аарон настоящая суперзвезда и является лицом известной английской фирмы Веблей Скотт. Сейчас он выводит на тренировку совсем сырого мальчишку, лет 12-ти. Этапы подготовки налицо. Несколько выстрелов по щиту, и в ход идёт изоляционная лента. Ещё несколько выстрелов по бумажной мишени, и снова подгонка. Затем переходим на площадку.

Я не отстаю, поскольку хочу посмотреть весь процесс до конца. Меня, разумеется, >>

прежде всего интересует работа молодого тренера. Всё-таки английская школа подготовки разительно отличается от нашей. Вот что я заметил в первую очередь, ещё тогда, когда уроки мне давал сам Филип. Английская школа, в отличие от советской и российской, не агрессивная. Наш тренер сразу ставит стрелка в жёсткие тиски своего понимания данного вида стендовой стрельбы. Он как бы подгоняет ученика под себя и втискивает в те рамки, в которые засунули когда-то его самого. Всё, начиная от стойки, вскидки и заканчивая техникой стрельбы, должно повторять (нет, даже копировать) учителя. У англичан, в частности у школы Торрольда, подход более гибкий. Они смотрят, какие варианты техники наиболее подходят конкретному ученику в соответствии с его параметрами, реакцией, скоростью восприятия и, если хотите, импульсивностью, характером, и используют их. Филип и его ученики ни в коем случае не штампуют своих клонов, чем, будем откровенны, частенько грешат наши тренеры. Скажу откровенно, и меня – кругловика, все мои товарищи-спортингисты

стараясь перепрофилировать на спортивную технику. А зачем? У меня есть годами наработанная техника стрельбы на круглом стенде, и Филип как раз её не трогал. Все его советы и советы Бена касались только стрельбы по отдельным конкретным мишеням. К каким-то мишеням они советовали подходить снизу, некоторые протянуть, а отдельные стрелнуть пораньше. Всего же на «вооружении» у «академиков» Торрольда более 20-ти способов разбоя мишеней и восемь конкретных техник. Ещё один тренер, выпускник «Академии» Тейлор Хейчкок, помогающий Филипу в работе, уже не раз отнимал первенство на различных соревнованиях у самого Джорджа Дигвида. Вот так.

Такое вот впечатление создалось у меня о работе «Академии Филипа Торрольда». Но, как оказалось, это только часть, причём очень небольшая, программы обучения в «Академии». Следующий этап, в котором мне посчастливилось принять участие, назывался «Подготовка к охоте». В нём участвовали охотники уже в солидном возрасте, как правило, обеспеченные и с положением. Причём не только джентльмены, но и довольно почтенные леди. В прошлый свой приезд я наблюдал индивидуальную подготовку одного такого охотника. На меня эта тренировка тогда произвела большое впечатление, попробую впечатлить и вас.

Филип тренировал одного английского охотника перед «большой» охотой на фазанов. На первый взгляд, он ничего особенного не делал, не поправлял стреляющего и даже мало говорил. Просто стоял сзади, смотрел на стрелка и лишь иногда одобрительно кивал головой после того, как мишень (довольно редко) была поражена. Потом неожиданно остановил стрельбу по летящим мишеням и приказал выстрелить в тарелочку, лежащую на земле. Причём не просто так, а навскидку и очень быстро. К своему удивлению, ученик промазал. Филипп предложил продолжить опыт. Наконец он добился, что все лежащие на земле мишени стали биться быстро и в мелкие осколки. Затем охотнику снова было предложено стрелнуть влёт. Я, при-

знаться, внутренне улыбнулся: посмотрим, что это даст? К моему величайшему удивлению, ученика словно подменили. Он принялся «молотить» самые сложные высокие мишени одну за другой. Как же так? Ведь стрельба по неподвижной цели и летящей – огромная разница. Наконец до меня дошло, что Филипп своим опытным взглядом разглядел ошибку в неправильной вкладке приклада в плечо. Стрелок всё делал верно – не останавливал ружьё, работал корпусом, не боялся выстрела, но... снаряд проходил мимо, просто-напросто из-за открытой или закрытой (заваленной) планки или отрыва щеки от приклада (я так и не понял). Одним упражнением Мастер всё поставил на место. В медицине это называется диагностика. А, как я убедился, Филип великолепный диагност. Для тренера, на мой взгляд, это важнейшее качество.

Сегодня же на тренировку прибыло двадцать два охотника, да ещё и с помощниками и со зрителями. В общем, компания собралась изрядная. Стрелковой площадки как таковой не было. Филип прикатил своим ходом четыре

крана и выставил их в ряд на поле. Краны были подняты на максимальную высоту, примерно до крыши пятиэтажного дома. На вершинах трёх кранов находились по четыре метательные машинки, а ещё на одном – шесть. Первая очередь стрелков-охотников выстроилась параллельно машинкам вдоль дороги. Именно охотников, потому что, как мне объяснили, идёт подготовка к «Большой охоте» на фазанов и куропаток. Оружие у всех исключительно двустольное, поскольку именно в этом заключается вся фишка данной стрельбы. Важно не только точно и быстро стрелять, но и незамедлительно перезаряжать свои двустолки. При этом помощь ассистентов не исключается, и возле некоторых спортсменов стояли помощники, готовые подать очередную пару патронов.

Но вот все охотники зарядились, изготовились, и подаётся команда судьи. И тут началось такое! Мишени выпустили все машинки одновре- ➤

менно. Небо покрылось летящими во всех направлениях тарелочками, и началась пальба. Каждый стрелял по той, которую успел поймать, и неважно, летела она к тебе или была более удобна для стрельбы соседа. Тарелочки выплёвывались непрерывными партиями, и грохот стрельбы перемежался хохотом стрелков, радостными криками счастливых, поразившими дуплет, и возгласами досады. Я с интересом бродил за спинами стрелков, наблюдал за результатами и вот что заметил. Среди участников этого шоу было довольно много моих старых знакомых по прошлой поездке, и было совершенно очевидно, что класс стрельбы у них значительно повысился. Примерно полчаса продолжалась эта канонада, и каждый участник расстрелял (по моим прикидкам) по 100-150 патронов. После чего на рубеж вышла вторая группа, а первая (и я вместе с ней) отправилась к импровизированным столам, чтобы согреться вискарём столетней выдержки (все участники люди

очень обеспеченные), съесть по бутерброду и выкурить толстую сигару. Казалось бы, хороший отдых, да и только. Ан, нет. Оказалось, что судьи (около десяти человек) тщательно фиксировали попадание каждого стрелка-охотника, и в конце был выведен результат. Победитель ж, получил весьма приличный денежный приз, на который скинулись участники. У англичан вообще тренировки редко проходят «без интереса». Практически на каждую тренировочную серию, где собираются хотя бы несколько стрелков, ставится заклад, который достаётся победителю. Таким образом, во время любой стрельбы создаётся соревновательная атмосфера. Может быть, и в этом секрет их успешного выступления на соревнованиях любого уровня.

Вот такой стрелковый праздник длился целый день, и, думаю, он запомнится всем участникам надолго. У меня создалось впечатление, что в этих охотничьих соревнованиях участвовали все жители двух графств. Во всяком случае, были представлены члены всех семейств. Как пошутил Филип, контингент таких встреч является бесценным рынком для «торговцев иллюзиями». Поскольку люди здесь присутствуют далеко не бедные, опыта у них мало, а в чудеса верить хочется, то представители оружейных компаний и объясняют им, что результат напрямую зависит от класса ружья. Стоит приобрести современную «Беретту», и результат удвоится, покупаешь «Перацци» – и ты чемпион. Вот такие иллюзии и предлагают продавцы оружия. Сам Филип же считает, что на первом месте стоит труд и, если есть, талант. Недаром он до сих пор стреляет из «Беретты» выпуска 1986 года и не собирается её менять, несмотря ни на какие выгодные предложения от различных производителей.

Вот такой беглый взгляд мне удалось бросить на «Академию» и её тренеров. Может быть, кому-то будут интересны мои наблюдения и что-то полезное он почерпнет. А я отправляюсь стрелять голубей на поле и думаю, что уроки, полученные на площадках «Академии», помогут справиться со скоростными мишенями, подгоняемыми сильнейшим английским ветром.

